

Революционеры в Вологодской ссылке

Вологда с конца 50-х годов прошлого века стала одним из центров политической ссылки.

В связи с наступившей во второй половине 60-х годов политической реакцией ссылочных в Вологде и в других городах губернии стало еще больше. По словам писателя вологжанина В. А. Гиляровского, «в это время Вологда была полна политическими ссылочными». Здесь тогда находились соратник Н. Г. Чернышевского писатель Н. В. Шелгунов, будущий идеолог народничества Н. Л. Лавров, автор книги «Положение рабочего класса в России» В. В. Берви-Флеровский, будущий участник Парижской коммуны и активный народник М. П. Сажин и многие другие.

Н. В. Шелгунов отбывал вологодскую ссылку с начала декабря 1864 г. до конца апреля 1869 года в городах Тотьме, Великом Устюге, Никольске, Кадникове в Вологде. Во все время ссылки он подвергался постоянной травле и гонению и был доведен местными властями до полного отчаяния. Получаемые им посылки вскрывались, а письма просматривались. Боясь установления Шелгуновым связей с местной интеллигентией, губернские власти переводили его из одного города в другой, обвиняя не только «в политической неблагонадежности», но и «во вредном в высшей степени образе мыслей». Шелгунов защищался, как мог. Судебный следователь в Устюге, Сутоцкий за грубые угрозы и оскорбления в адрес Шелгунова получил от него заслуженную пощечину. За это ссылочный писатель был отправлен из Устюга в Никольск и только несколько позже переведен в Кадников. Шелгунов писал своей жене: «Если бы ты знала, как тяжела поднадзорная лямка!».

Несмотря на все это, Н. В. Шелгунов много писал на самые различные темы, помешавшие статьи в журналах «Русское слово», а затем «Дело». Немало им было написано отрывков на местном материале. Например, в статье «Женское безделье» описана праздная жизнь нетрудовой молодежи Великого Устюга, а в статье «Вологодские кружевницы» — исключительное трудолюбие вологодских вышивальщиц.

В июле 1867 г. Н. В. Шелгунов благодаря хлопотам жены был переведен в Вологду. Здесь он познакомился с молодым писателем-вологжанином Н. В. Засодимским, с которым часто встречался и сотрудничал в журнале «Дело». По свидетельству Засодимского, Шелгунов сразу нашел среди вологжан «самых горячих почитателей и почитательниц». Писатель А. В. Круглов, учившийся тогда в Вологодской гимназии и только начинавший свою литературную деятельность, вспоминает, что Шелгунов «использовался громадной популярностью среди молодого поколения».

Несмотря на то, что сам Шелгунов материально бедствовал, он, по свидетельству Круглова, «не раз помогал бедным ученикам, содержал целую бедную семью и буквально спас одну девушку от падения, давши ей возможность пережить двухмесячную безработицу». Кроме того, он привлекал к себе учащихся, отдавая им для переписки свои статьи; гимназисты и семинаристы знакомились с ними в подлиннике (до цензурной правки). От переписки статей Шелгунова они получали материальную помощь.

Во время пребывания Н. В. Шелгунова в Вологде с ним познакомился и стал его секретарем М. П. Сажин, бывший студент Технологического института, высланный в Вологду в марте 1868 г. за участие в студенческом движении. Сажин становится как бы связующим звеном между Шелгуновым и учащейся молодежью Вологды. Сам он о своих связях с гимназистами сообщает следующее: «Все они во времена ссылки довольно часто встречались со мной, видя во мне старшего товарища, могущего помочь им в деле развития». В Вологодской гимназии в это время существовал кружок последователей Н. Г. Чернышевского — «чертышевцев». На сходках членов кружка чи-

тались и обсуждались произведения ссылочных революционеров и особенно Шелгунова.

Вскоре времени после отъезда Н. В. Шелгунова М. П. Сажин в июне 1869 г. удачно бежит из Вологды.

С 6 октября 1866 г. в Вологде под надзором полиции находился талантливый передовой писатель и публицист В. В. Берви-Флеровский. «В Вологде, — вспоминает он сам, — я задумал написать книгу о положении рабочего класса в России». Это намерение ему удалось осуществить, и книга была издана в 1869 г. тогдашним передовым издателем Поляковым. В филиале Вологодского областного музея до сих пор бережно хранится экземпляр первого издания этой замечательной книги, получившей исключительно высокую оценку Карла Маркса. Ссылки на нее мы находим в работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Книга Берви-Флеровского была написана на основе материалов губернских статистических комитетов и богатейших личных наблюдений автора. «Помогли мне, — писал он в комментариях к книге, написанных для К. Маркса, — и поездки по Пермской, Вятской и Вологодской губерниям.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Влияние книги Флеровского на развитие народнического движения очень хорошо отметил активный его участник О. В. Альтекман. «Молодежь, — писал он, — получила именно эту книгу, которую она ждала от Берви, — книгу раскрывшую ей глаза на тогдашнюю русскую действительность... Молодежь была потрясена до глубины души». По словам А. В. Круглова, передовые люди Вологды считали тогда это сочинение своей «настольной книгой».

В вологодской ссылке в течение трех лет находился и известный идеолог революционного народничества, ученик и философ Н. Л. Лавров. К моменту ссылки он уже прошел определенный путь борьбы с самодержавием. Оппозиционная активность профессора артиллерийской академии была замечена III отделением, и уже с осени 1861 г. за ним устанавливается негласное наблюдение. Поводом для ареста Лаврова послужило покушение Каракозова на царя Александра II 4 апреля 1866 г. При обыске на его квартире были обнаружены четыре стихотворения «преступного содержания», написанные П. Л. Лавровым.

По постановлению военного суда, утвержденному царем, полковнику Н. Л. Лаврову решено было уволить со службы «без преимущества опою приобретенных и отослать на житье в одну из внутренних губерний...». Такой «внутренней губернией» оказалась Вологодская, куда и был отправлен Лавров в феврале 1867 г. после девятимесячного тюремного заключения. Будущий идеолог народничества отбывал ссылку в Тотьме, Вологде и Кадникове. В Тотьму он попал 28 февраля 1867 г. и пробыл здесь до конца августа 1868 г. Жил он в ссылке вместе с матерью, Елизаветой Карловной, старушкой 80 лет. Здесь, по словам Л. Ф. Пантелеева, он «работал не покладая рук» над своими научными сочинениями и в то же время живо интересовался общественной жизнью вплоть «до устройства любительских спектаклей».

В Тотьме Лавров, по словам М. П. Сажина, был центром тамошней ссылки. Вскоре по настоятельной просьбе Лаврова в связи с болезненным состоянием матери его перевели в Вологду.

В Вологде он поселился в доме на Архангельской улице, на которой до этого жили В. В. Берви-Флеровский и Н. В. Шелгунов. Последний и подыскал Лаврову квартиру почти напротив своего дома. Таким образом названная улица — улица Н. Г. Чернышевского — являлась в конце 60-х годов центром вологодской политической ссылки. В Вологде Лавров встречался с

Н. В. Шелгуновым, В. В. Берви-Флеровским, М. П. Сажиным и П. В. Засодимским. Так же, как и Шелгунов, он старался сблизиться с вологодской учащейся молодежью и систематически отдавал переписывать свои работы, в том числе и написанные позднее «Исторические письма», вологодским семинаристам. Раз в неделю, обычно по четвергам, Лавров устраивал в своей квартире литературные вечера, которые посещали и учащиеся старших классов; на вечерах Лавров читал вслух самые различные книги. Причем слушать его чтение (он был «беспроблемный чтец»), по свидетельству Н. А. Иванцкого, «собиралось немало народа». Гости всегда царяжали его энциклопедические знания и изумительная память.

Лавров стремится установить связь с местным населением не только как общественный деятель, но и как ученик. 1 октября 1868 г. он публикует в «Вологодских губернских ведомостях» обращение к интеллигентии губернии с призывом к антропологическому изучению края. Статью свою он начинал с категорического заявления, что Вологодская губерния очень интересна с точки зрения антропологической науки. Такое выступление Лаврова было по- пятно, ибо он являлся крупнейшим специалистом своего времени в области антропологии.

Однако пребывание Лаврова в Вологде оказалось кратковременным. 3 октября 1868 г. он был отправлен в уездный городишко Кадников.

Человек высокой умственной культуры, с поразительно развитыми трудовыми навыками, несмотря на многие неудобства захолустной жизни, он очень много писал по философии, социологии, истории и антропологии.

В Кадникове Лавров закончил «Исторические письма» (1869), ставшие, как известно, для революционной молодежи призывом к «хождению в народ».

В это время П. Л. Лавров приходит к мысли о бегстве за границу. Видимо, сигналом для осуществления этой идеи послужило удачное бегство Чаплицкой по дороге в Чепец, куда она была переведена по собственной просьбе в февралье 1869 г. Еще находясь в Тотьме, Лавров познакомился с красивой, умной в образованной женщиной — Аицой Чаплицкой, находившейся там в ссылке с марта 1866 года. Впоследствии взаимная симпатия Лаврова и Чаплицкой переросла в любовь, и они часто встречались в период вологодской ссылки. Но вряд ли сам Лавров смог бы осуществить план бегства, если бы не помощь со стороны отважного молодого революционера Г. А. Лопатина, который предложил его друзьям и родственникам в Петербурге свои услуги в организации побега Лаврова. Одетый в форму отставного военного штабс-капитана, в черкесской бурке, под посом у кадниковских жандармов, Лопатин 15 февраля 1870 г. вывез Лаврова из города на лихой тройке лошадей, добытой в Вологде.

Побег прошел очень благополучно, несмотря на случайную встречу с начальником губернского жандармского управления полковником Мерклиным на постоялом дворе в Гриязовце. Но жандармский полковник не узнал Лаврова, так как тот сидел с завязанным повязкой лицом, как будто бы у него болели зубы. Лавров и Лопатин, спасая за границу, часто встречались. Всю свою жизнь они были связаны тесной дружбой, начавшейся во время бегства из вологодской ссылки.

Редкий по смелости и ловкости побег Лаврова поразил все губернское начальство. Огорченный этим происшествием полковник Мерклин говорил: «Подобного побега, подобной ловкости задуманной и исполненной штуки я не видывал». Не помогли полиции и приметы Лаврова, разосланые по всей стране.

Но деятельность П. Л. Лаврова оставила свой глубокий след в Вологде. П. Л. Лавров, Н. В. Шелгунов, В. В. Берви-Флеровский и М. П. Сажин своей революционно-пролетаристской деятельностью среди местного населения постепенно превращали вологодскую ссылку в арену революционной борьбы. Главным их действием являлись кружки революционно настроенной молодежи в гимназии и духовной семинарии (кружки «чертышевцев»), в которых получили первоначальное политическое воспитание многие будущие известные народники вологжане.

Б. МИХАЙЛОВ,
доктор исторических наук.